

ЕСЛИ ЗНАЕШЬ КОНЕЦ

ДАРЬЯ СМИРНОВА

Дарья Смирнова

Если знаешь конец

«Автор»

2026

Смирнова Д.

Если знаешь конец / Д. Смирнова — «Автор», 2026

Детектив Линь Чжоу никогда не верил в судьбу. Он был уверен: жизнь — это цепочка решений, а не сценарий, написанный заранее. После ранения Линь приходит в себя в больнице. Он почти ничего не помнит о последних днях, кроме одного странного сна. Старый дом, следы борьбы, незнакомые люди и странный символ на стене. Вскоре он узнаёт об убийстве, произошедшем в городе. Сначала некоторые детали дела просто кажутся ему знакомыми. Потом совпадений становится всё больше. В какой-то момент Линь понимает, что уже видел это место. Во сне. Он начинает расследование, пытаясь найти обычное объяснение происходящему. Но с каждой новой уликой это становится всё сложнее. Сон постепенно перестаёт быть просто сном, а Линь впервые начинает сомневаться в том, во что верил всю жизнь. Если знаешь конец, сможешь ли ты его изменить?

© Смирнова Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	9
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Дарья Смирнова

Если знаешь конец

Глава 1

Привет, Мэй.

Прости, что опять заставляю тебя из-за меня переживать.

Знаешь, сегодня я почему-то много думаю о судьбе. О нас. Раньше я был уверен на все сто, что никакой судьбы не существует — мне нравилась мысль, что я сам себе хозяин, что каждый выбор в моей жизни мой, и только мой.

Хотя... знаешь, кажется, я всё ещё не уверен. Нет — кажется, мне просто было страшно. Страшно узнать, что всё, что было и что будет, решили за меня задолго до того, как я сделал свой первый выбор.

Помнишь, ты как-то сказала, что подбрасываешь монетку не потому что не можешь решить, а потому что хочешь посмотреть, согласится ли с тобой вселенная? Я тогда смеялся над тобой. Говорил, что это самая нелогичная логика, которую я слышал. А ты сказала — ну и ладно, зато я никогда не виню себя, если что-то пошло не так. Виновата монетка.

Я долго думал, что это просто способ увиливать от ответственности. Красиво увиливать, но всё равно. А сейчас сижу здесь и думаю — может, ты просто раньше меня поняла что-то, до чего я только сейчас додумываюсь с большим трудом.

Холодно. Руки немного замёрзли, буквы получаются кривее, чем обычно — извини, если местами не разберёшь.

Ладно. Кажется, я опять ушёл в философию вместо того, чтобы сказать то, что должен был сказать с самого начала. Дай мне ещё немного — я как раз вспомнил кое-что и хочу тебе об этом написать.

Глава 2

Вдох. Его оглушал сильный шум в ушах. Во рту стоял горький металлический привкус, а каждая клетка тела ныла, внутри разливалось странное, пугающее чувство пустоты. Горло болезненно сжалось. Глаза защипало, а грудь сдавило так сильно, что внутри что-то медленно ломалось. Линь Чжоу открыл глаза.

Перед ним раскинулся небольшой двор старого дома. Каменные плиты под ногами потемнели от сырости. Где-то совсем рядом тихо журчала вода, а с тяжёлого серого неба начали падать первые капли дождя.

Он опустил взгляд на свои руки. Под ногтями забились грязь — совсем недавно он копался в земле. Костяшки были содраны, а ладони слегка дрожали.

Линь Чжоу нахмурился. Его не покидало ощущение, что он забыл нечто важное. Не какую-то мелочь, а что-то настолько значимое, что одна лишь мысль об этом сжимала грудь тяжёлой тревогой. Он поднял голову.

Перед ним стояла старая деревянная дверь. Она была приоткрыта: кто-то то ли вошёл внутрь минуту назад, то ли вышел наружу.

Линь Чжоу сделал первый шаг к дому. Под подошвой тихо хрустнул мелкий гравий. Он замер.

Сердце вдруг забилось быстрее, хотя вокруг не было ни единого признака опасности. Двор казался пугающе спокойным. Лишь ветер лениво раскачивал ветви небольшого японского клёна, а одинокие капли дождя падали в каменный водоём, нарушая тишину глухими кругами на воде.

Линь Чжоу снова посмотрел на дверь. Что-то внутри настойчиво подсказывало ему не входить. И в то же время что-то необъяснимое тянуло его вперёд.

Но тут краем глаза Линь заметил дверной звонок и нажал на него. Дзинь... Звук получился слишком долгим для одного короткого нажатия: эхо запаздывало на пару секунд дольше, чем должно было. И тишина. Дом пуст.

Он глубоко вдохнул, положил ладонь на потемневшее от времени дерево и толкнул дверь. Линь шагнул внутрь и замер на пороге.

Внутри всё оказалось совсем не таким, как снаружи. Тепло. Уютно. По-домашнему спокойно. Хозяева ненадолго вышли и вот-вот должны были вернуться.

В полумраке было непросто разглядеть детали, но света, проникавшего через большие окна внутреннего дворика, оказалось достаточно, чтобы осмотреться. Линь Чжоу машинально скользнул взглядом по стене в поисках выключателя, но почти сразу остановился. Не стоит.

Его взгляд остановился на обувнице. Даже в полумраке было видно, что обувь стояла идеально ровными рядами. Мужские ботинки, классические туфли, женские балетки, осенние сапоги, домашние тапочки. На деревянной вешалке висели два плаща, а рядом — небольшой бежевый зонт.

Линь Чжоу прошёл дальше. Прихожая плавно переходила в просторную гостиную, объединённую с кухней. Слабый дневной свет мягко ложился на мебель, оставляя дальние углы комнаты в тени.

На диване лежал аккуратно сложенный плед. На журнальном столике стояли две керамические кружки и раскрытая книга с закладкой между страниц. В кресле небрежно лежал серый кардиган. У стены, прислонённый к дивану, стоял длинный бумажный тубус — такими архитекторы носят чертежи. На книжной полке рядом с ним — старый плёночный фотоаппарат, а возле него россыпь маленьких жёлтых коробочек с фотоплёнкой.

Кухня выглядела такой же живой. На разделочной доске лежала половина недорезанного апельсина, рядом — кухонный нож. В раковине стояли две грязные тарелки, а возле неё оди-

ноко стояла ещё одна кружка — её только что сполоснули и забыли убрать на место. Рядом с чайником лежали две чайные ложки.

Линь Чжоу остановился. Почему-то именно эта третья кружка казалась здесь лишней.

Дождь, бушующий за окном, резко ворвался в комнату вместе с сильным порывом ветра. Одежда мужчины затрепетала, футболка то приподнималась, то снова опускалась. Холодные капли быстро окружили его, и через несколько секунд одежда уже промокла насквозь.

Развернувшись к входу, он заметил, что двери, через которую он зашёл в дом, больше не было. Вместо неё тянулся длинный коридор.

Линь пошёл вперёд. С каждым шагом он приближался к чему-то очень яркому, постоянно мигающему. Он моргнул. И в следующую секунду уже стоял в спальне.

Здесь горел яркий, неприятный свет. Обычно такой не ставят в спальнях. Скорее он подошёл бы для больницы или какого-нибудь другого казённого помещения. Свет не мигал и не тускнел — с каждой секундой в комнате разгоралось собственное солнце. Эта комната уже не казалась такой уютной, как остальные.

Кровать была аккуратно застелена, но прямо посередине лежал аккуратно сложенный красный кружевной лифчик, на который Линь старался не смотреть. А привлёк его внимание браслет, лежавший на прикроватной тумбочке — тонкий, плетёный, с одной небольшой нефритовой бусиной.

Линь взял его в руки, покрутил и заметил на внутренней стороне бусины какие-то символы. Символы... или буквы — он не мог понять. Они были живыми: вздрагивали под его взглядом и расходились по бусине мелкими кругами, растворяясь так же быстро, как появлялись. Как бы он ни пытался сосредоточиться, прочитать их было невозможно. Он осторожно положил браслет обратно.

Только сейчас его взгляд опустился на пол. Возле ножки кровати лежала маленькая серебряная серьга. Всего одна. Линь на секунду задержал взгляд на серье, но почти сразу перевёл его на шкаф. Что-то в нём манило его.

Открыв шкаф, он увидел лишь мужскую и женскую одежду, а внизу — большую картонную коробку. Линь взял коробку и подошёл к кровати, чтобы сесть. Она оказалась совсем не тяжёлой. Было понятно, что внутри что-то лежит, но что-то совсем небольшое.

Открыв коробку, он обнаружил книгу. Обложка была сделана из тёмно-коричневой кожи, потрескавшейся от времени. На углах сохранились потускневшие латунные накладки, местами покрытые зеленоватым налётом. Книга закрывалась на две тонкие металлические застёжки, а между её страниц выглядывала выцветшая красная шёлковая закладка. Она выглядела очень старой — такой старой, что от лишнего нажима страницы могли рассыпаться в руках.

Линь осторожно расстегнул застёжки и открыл книгу. На первой странице чернила ещё не высохли — строчки медленно расплывались, стекая друг в друга, и разобрать в них хоть одно слово было невозможно. Буквы двигались быстрее, чем он успевал моргнуть.

Закрыв книгу, он машинально поднял взгляд. Напротив кровати висело большое зеркало. По его поверхности медленно стекали капли воды. В самом центре зеркала кто-то когда-то провёл пальцем. Остался едва заметный след. Дуга. Или первый луч чего-то большего, что не успели дорисовать. Линь прищурился, пытаясь понять, что именно там изображено. Но в следующую секунду капли воды полностью скрыли этот след.

Вдруг шторы резко зашевелились — в комнату ворвался порыв ветра. Линь поднялся и направился к окну, чтобы закрыть его. Прикрыв створку, он машинально взглянул в темноту за окном.

Там стоял человеческий силуэт. Из-за дождя невозможно было рассмотреть лицо, длинные мокрые волосы закрывали его почти полностью. Человек не двигался. Просто стоял и смотрел прямо на Линя. Единственное, что тот успел разглядеть — бледную руку, прижатую к

мокрому стеклу, и тусклый блеск металла на одном из пальцев. Кольцо с маленьким солнцем, выгравированным на ободке.

Линь вздрогнул и резко отшатнулся от окна. Сердце бешено заколотилось. Не сводя взгляда с силуэта, он бросился прочь из комнаты. Нет. Он попытался броситься прочь. Кто-то невидимый крепко держал его за плечи и тянул назад — каждый шаг давался с невероятным трудом. За спиной разгоралось всё ярче — тот самый свет из спальни гнался за ним по пятам, не отставая ни на шаг.

Впереди показалась лестница. Линь вцепился рукой в деревянные перила и рванулся вниз. Не получалось. Ноги налились свинцом, и каждая ступенька становилась выше предыдущей. Он с трудом сделал шаг. Потом ещё один.

Что-то тихо хрустнуло под подошвой, и Линь машинально опустил взгляд. На деревянной ступеньке лежала маленькая стеклянная бусина янтарного цвета. Не успев рассмотреть её, бусина сама куда-то укатилась.

«Беги...» Голос прозвучал снова. Воздух вокруг загустел — тяжёлый, вязкий, почти твёрдый. Линь изо всех сил пытался ускориться, но тело больше не слушалось.

Он обернулся. Силуэт всё ещё стоял возле окна. Не двигался. Но он стал ближе.

Линь вновь посмотрел на лестницу. Она становилась длиннее. Сколько бы ступенек он ни проходил, до первого этажа оставалось одинаково далеко. А свет позади продолжал разгораться — ещё немного, и он должен был его настичь.

Лишь моргнув, он понял, что больше нет ни спальни, ни лестницы. Он стоял в ванной. В нос сразу ударил резкий запах. Линь инстинктивно прикрыл нос рукой.

Перед ним висела закрытая штора душевой. Несколько секунд он просто смотрел на неё, а затем шагнул ближе и резким движением отдернул штору.

На стене был нарисован большой символ солнца. Такого символа он никогда раньше не видел. Линь замер, глядя на рисунок.

В этот момент на макушку что-то капнуло. Он машинально провёл рукой по волосам. Ладонь окрасилась в тёмно-красный цвет. Кровь. Линь осторожно поднёс руку к лицу. Запах был настолько резким и тяжёлым, что его тут же передёрнуло. Сладковатый, густой запах старой крови. Он медленно поднял голову вверх...

Глава 3

Вдох. Открыв глаза, Линь Чжоу оказался в небольшой одноместной больничной палате. Голова гудела так же сильно, как и несколько секунд назад. Над кроватью тихо пищал монитор, а рядом на стуле сидела молодая девушка в форме медсестры. Заметив, что пациент открыл глаза, она широко распахнула глаза.

— Господин Линь?..

Не дожидаясь ответа, девушка быстро выбежала из палаты. Через несколько минут дверь снова открылась. В палату вошёл худощавый мужчина с очень короткой стрижкой в белом халате.

— Здравствуйте, Линь Чжоу. Меня зовут Ляо Синь. Я ваш лечащий врач.

Он подошёл ближе, открыл небольшой блокнот и достал ручку.

— Прежде чем мы продолжим разговор, мне нужно убедиться, что с вашей памятью всё в порядке. Ответьте, пожалуйста, на несколько вопросов.

Линь молча кивнул.

— Как вас зовут?

— Линь Чжоу.

— Сколько вам лет?

— Двадцать восемь.

Врач кивнул, не отрывая взгляда от блокнота, и сделал пометку.

— Хорошо. Вы помните, где сейчас находитесь?

Линь оглядел палату.

— В больнице...

— Верно. А помните, что произошло перед тем, как вы сюда попали?

Линь нахмурился.

— Мы с напарником... преследовали преступника...

Он замолчал. Перед глазами вспыхнули обрывки воспоминаний. Выстрел. Резкая, обжигающая боль в плече. Тело качнулось назад, ноги подкосились. Кто-то кричал его имя. Асфальт больно ударил в спину. Небо над головой медленно темнело по краям. А потом... Линь резко поднял взгляд на врача.

— Подождите... А что было потом? С моим напарником всё в порядке?

Врач спокойно поднял ладонь.

— Не волнуйтесь. Сейчас вам лучше избегать лишнего напряжения. На все ваши вопросы мы обязательно ответим. Но сначала закончим обследование.

Он сделал небольшую пометку в блокноте.

— Вы состоите в отношениях?

— Да. У меня есть девушка. Сюй Мэй.

Ляо Синь на секунду поднял взгляд от блокнота — едва заметно, почти незаметно улыбнулся — и снова опустил глаза к записям.

— Хорошо. Как зовут ваших родителей?

— Маму — Ли Синь. Отца — Линь Вэй.

Врач снова сделал запись.

— И последний вопрос. Кем вы работаете?

— Детективом отдела убийств.

Ляо Синь коротко хмыкнул, будто это многое объясняло, и закрыл блокнот.

— Отлично, Линь Чжоу. Судя по вашим ответам, память не пострадала. Это очень хорошие новости.

Он убрал ручку в карман халата.

— А теперь я приглашу ваших близких. Думаю, они уже давно ждут встречи с вами.

В палату вошла красивая, стройная и довольно высокая девушка со светлыми волосами. На секунду она замерла у двери — боялась поверить, что ей не показалось.

— А Чжоу...

Не успев договорить, она быстро подошла к кровати и крепко обняла его.

— Я так переживала... Ты даже представить себе не можешь.

Она отстранилась и, улыбнувшись сквозь слёзы, осторожно коснулась его щеки.

— У тебя правда всё хорошо? Ничего не болит?

Линь едва заметно улыбнулся.

— Только плечо. И голова немного гудит.

— Это уже хорошо... Главное, что ты очнулся.

Она тихо рассмеялась, вытирая слёзы.

— Я эти дни почти не выходила из этого коридора. Чжоу-чжоу, представляешь, меня сначала вообще не хотели пускать. Сказали: «Вы не родственница». Я им объясняла, что мы уже несколько лет вместе, а они всё равно не разрешали войти.

— И что потом?

— Потом я просто отказалась уходить. Села в коридоре и сказала, что не сдвинусь с места, пока меня не пустят. Кажется, дежурная в итоге сдалась — лишь бы я не путалась под ногами.

Линь тихо усмехнулся.

— Узнаю тебя.

— Не смейся.

Она легонько ударила его по руке и тут же испуганно отдернула ладонь.

— Ай... Прости! Больно?

— Нет.

— Врёшь. Ой, я уже успела придумать, что скажу тебе, когда ты проснёшься. А теперь всё забыла.

Вдруг кто-то негромко постучал, и дверь открылась. На пороге появился высокий мужчина лет сорока с короткими чёрными волосами. На нём была слегка помятая тёмно-синяя куртка, а в руках он держал бумажный пакет с фруктами и двумя банками холодного кофе.

— Ну наконец-то, — с облегчением выдохнул он. — А я уже начал думать, что ты решил устроить себе отпуск на месяц.

Линь усмехнулся.

— Не дождёшься.

— Очень жаль. Я уже почти привык работать без тебя.

Ван подошёл к кровати, поставил пакет на тумбочку и, ничего не говоря, внимательно посмотрел на Линя.

— Что? — спросил Линь.

— Проверяю.

— Что именно?

— Действительно ли ты живой или опять решил всех напугать.

Линь тихо рассмеялся.

— Живой.

Ван молча хлопнул его по здоровому плечу.

— Дурак.

Это слово прозвучало почти по-отцовски.

— Рад, что ты цел.

— Я тоже.

Несколько секунд в палате стояла тишина.

— Кстати... — Ван перевёл взгляд на Сюй Мэй. — Можно мы буквально на пару минут останемся вдвоём?

Мэй понимающе кивнула.

— Конечно.

Она посмотрела на Линя.

— Я пока схожу в кафе на первом этаже. Если что-нибудь захочешь, напиши.

— Хорошо.

Она осторожно сжала его ладонь и вышла из палаты. Дверь тихо закрылась. Ван ещё несколько секунд смотрел ей вслед.

— Хорошая она у тебя.

Ван сел рядом с кроватью.

— Как себя чувствуешь?

— Врач сказал, что через несколько дней можно выписывать.

— А врач случайно не сказал, что тебе нельзя лезть в работу раньше времени?

— Сказал.

— Надеюсь, хоть кого-то ты слушаешь.

Линь ничего не ответил.

Ван усмехнулся.

— Хотя кого я обманываю...

Он ненадолго замолчал. Под глазами у него залегли тёмные круги — последние несколько ночей он явно почти не спал.

— Пока ты здесь отдыхаешь, у нас появилось новое дело.

Линь вопросительно посмотрел на него.

Ван покачал головой.

— Нет. Не смотри на меня так. Материалы дела я тебе показывать не собираюсь. Ещё не хватало, чтобы потом объяснять руководству, почему консультирую человека на больничном.

Он сделал паузу, будто что-то взвешивая про себя.

— Но одну вещь всё-таки покажу. Считай это исключением. Просто потому что это ты.

Ван достал телефон. Несколько секунд что-то искал, затем открыл фотографию и протянул её Линю.

— И это строго между нами. Официально ты этого не видел.

На экране был изображён странный символ солнца, нарисованный тёмной краской на стене. Линь почувствовал, как внутри всё похолодело. Во сне... Он уже видел этот знак.

— Что скажешь? — спросил Ван.

Линь ещё несколько секунд молча смотрел на фотографию.

— Никогда раньше такого не видел...

Он соврал почти без раздумий. Сам не понимая, что удивило его больше — то, что он солгал, или то, насколько легко это у него получилось.

— Вот и мы тоже.

Ван убрал телефон.

— Проверили по базе — ничего. Поэтому решили отправить изображение одному историку из университета. Доцент кафедры истории древнего Китая. Чжао Юйчэнь. Говорят, он один из лучших специалистов по древним обществам. Посмотрим, сможет ли он хоть что-нибудь объяснить.

Он тяжело выдохнул.

— Если честно, дело с самого начала какое-то неправильное.

— Почему?

— Не знаю...

Ван ненадолго задумался.

— Интуиция.

Он поднялся со стула.

— Ладно. Твоя задача сейчас одна — поправиться.

— А если...

— Нет.

Ван даже не дал ему договорить.

— Даже не думай проситься обратно.

Линь усмехнулся.

— Я же ещё ничего не сказал.

— Зато я тебя слишком давно знаю.

Он взял пакет с фруктами и поставил его ближе к кровати.

— Ешь. И не заставляй меня второй раз приезжать к тебе в больницу.

— Это приказ начальника?

Ван улыбнулся.

— Нет.

Просьба друга.

Глава 4

Такси остановилось у небольшого жилого дома. Сюй Мэй первой вышла из машины и тут же открыла дверь Линю.

— Я и сам могу выйти.

— Знаю, — улыбнулась она. — Но сегодня я главная.

Линь тихо усмехнулся и, придерживая рукой плечо, выбрался из машины. Поднявшись на третий этаж, Сюй Мэй открыла дверь квартиры и поклонилась.

— Добро пожаловать домой.

Линь усмехнулся, переступил порог и глубоко вдохнул. Дом. В квартире пахло стиральным порошком, свежими цветами и чем-то сладким.

— Пока ты был в больнице, я решила немного прибраться, — сказала Сюй Мэй, снимая обувь. — Только не ругайся, если я что-то переложила.

— Надеюсь, ты не трогала мои старые записи по делам.

— Нет.

— Правда?

— Нет.

Линь тяжело вздохнул.

— Я так и знал.

Сюй Мэй рассмеялась.

— Расслабься, я даже не притронулась к твоему архиву. Хотя стоило бы — там пыли на пару лет вперёд.

Линь лишь покачал головой и прошёл в гостиную. Всё было на своих местах: тот же диван, тот же журнальный столик, те же фотографии на полке. Ничего не изменилось за эти дни.

— Ты пока садись, а я что-нибудь приготовлю, — крикнула Сюй Мэй уже с кухни.

— Только не начинай опять делать тысячу блюд.

Мэй лишь молча продолжила шуршать на кухне.

— А Мэй, я серьёзно! — крикнул Линь.

Он зашёл в спальню, чтобы переодеться. У окна стоял небольшой стол, который Сюй Мэй давно превратила в своё рабочее место. Под яркой лампой лежала старая книга в потемневшем тканевом переплёте. Рядом были разложены тонкие кисти, лупа, хлопковые перчатки и несколько листов почти прозрачной бумаги. Она уже давно работала реставратором книг и документов.

На раскрытой странице виднелся длинный разрыв. Сюй Мэй уже успела восстановить его наполовину, аккуратно соединив повреждённые края. Линь невольно улыбнулся. Даже дома она не могла оставить работу в покое.

Он вдруг поймал себя на мысли: в этом они с ней были похожи. Он тоже никогда толком не умел оставлять дело за порогом участка — даже сейчас, дома, после ранения, он весь вечер думал не об отдыхе, а о символе на фотографии, которую утром показывал Ван. Может, поэтому они и подходили друг другу — оба слишком одержимы тем, чем занимаются.

— А Чжоу! — донёсся голос Сюй Мэй с кухни. — Ты чего там застрял?

Линь вздрогнул.

— Уже иду.

— Мэй, ты опять принесла книгу домой? — заходя на кухню, спросил Линь.

— Я не могла оставить её в таком состоянии до понедельника!

— Ты говорила то же самое в прошлый раз.

— В прошлый раз была другая книга.

За ужином Сюй Мэй без остановки рассказывала обо всём, что произошло за последние несколько дней: как сосед снова перепутал этаж и пытался открыть чужую дверь, как её начальница случайно отправила сообщение не в тот рабочий чат, как мама звонила ей по три раза в день и спрашивала, очнулся ли Линь.

Он слушал, иногда улыбался, но мысли постоянно возвращались к тому дому — к старому деревянному дому, к символу солнца, к дневнику, браслету и силуэту, стоявшему под дождём.

Перед сном Сюй Мэй легла рядом и осторожно повернулась к нему.

— Пообещай мне одну вещь.

— Какую?

— Больше не лезь под пули.

Линь едва заметно улыбнулся.

— Постараюсь.

— Нет, не «постараюсь». Пообещай.

Он посмотрел на неё несколько секунд, а затем сжал её ладонь.

— Обещаю.

Мэй ничего не ответила. Только придвинулась ближе и положила голову ему на грудь. Через несколько минут её дыхание стало ровным.

Линь же ещё долго не мог уснуть. Сон никак не отпускал его — он снова и снова возвращался мыслями к тому старому дому: к японскому клёну во дворе, к каменным плитам под ногами, к тяжёлой деревянной двери. Каждая деталь была настолько отчётливой, что казалось — он действительно когда-то там был.

Перед глазами всплыл и тот странный символ, который показывал ему Ван. Линь нахмурился. Нет. Он никогда раньше не видел ничего подобного. По крайней мере... так ему хотелось думать.

Он взял телефон, открыл браузер и несколько минут безуспешно пытался найти похожие символы в интернете. Ничего — только современные изображения солнца, старинные орнаменты и статьи, не имевшие никакого отношения к тому, что он видел.

Линь тяжело вздохнул и выключил экран. Нет. Это не могло быть простым совпадением.

Глава 5

Мэй, ты, наверное, до сих пор помнишь это лучше меня — у тебя всегда была память на такие мелочи. А я запомнил день, когда мы...

Наверное, впервые я понял, что окончательно пропал из-за Мэй, в десятом классе. Хотя, если честно, нравилась она мне ещё с седьмого. Не знаю почему. Наверное, потому что была красивой. Или потому что всегда громко смеялась над своими же шутками. А может быть, потому что была единственной девочкой в классе, которая могла спокойно прийти в школу с двойкой и через пять минут уже смеяться так, будто ничего не произошло.

Я же был полной её противоположностью. Учился почти на одни пятёрки, был довольно полным и совершенно обычным. Нет, надо мной никто не издевался. Иногда, конечно, могли пошутить про вес или назвать «заучкой», но не больше. У меня были друзья, с которыми мы каждый день сидели на переменах, играли после школы в баскетбол и обсуждали новые фильмы.

С Мэй мы почти не разговаривали. Я вообще был уверен, что она знает меня только потому, что мы учимся в одном классе. Поэтому, когда однажды после уроков она сама подошла ко мне, я сначала даже не понял, что она обращается именно ко мне.

— Чжоу.

Я поднял голову.

— А?

— Ты же английский хорошо знаешь?

— Ну... вроде.

Она тяжело вздохнула.

— Мне кажется, я его вообще никогда не пойму.

Я улыбнулся.

— Всё настолько плохо?

— Ещё хуже. На следующей неделе контрольная. Если опять получу двойку, дома мне точно конец.

Она посмотрела на меня так, будто уже заранее была уверена в ответе.

— Поможешь?

Я тогда, наверное, согласился бы на всё, что угодно.

— Конечно.

— Правда?

— Ну да.

— Тогда завтра после уроков?

— Хорошо.

Она улыбнулась.

— Спасибо.

Развернулась и ушла. А я ещё минуты две сидел за партой и смотрел в пустой класс. До сих пор смешно вспоминать. Наверное, в тот момент я уже мысленно представлял, как мы вместе учим английский, потом идём гулять, потом... В общем, фантазия у шестнадцатилетнего меня работала отлично.

Домой я тогда пришёл и сразу сел готовиться. Я почему-то решил, что должен объяснить всё идеально. Пересмотрел школьный учебник. Нашёл упражнения в интернете. Даже

выписал несколько примеров на отдельный листок, чтобы ей было проще понять. Просидел почти до двух часов ночи.

На следующий день пришёл в школу сонный, зато с целой папкой листов. После уроков мы встретились возле школьных ворот. Я достал тетрадь.

— Ну что, начнём?

Мэй честно посмотрела на первую страницу. Потом на вторую. Потом куда-то мне за спину.

— Слушай...

— Что?

— А давай лучшие в кино?

Я сначала даже не понял.

— Сейчас?

— Ага.

— А английский?

Она пожала плечами.

— Завтра выучу.

Я невольно усмехнулся.

— Не выучишь.

— Не выучу.

Она сказала это так спокойно, будто мы оба прекрасно понимали, что никакого английского сегодня уже не будет.

— Ну так что?

Я посмотрел на папку с конспектами. Потом на неё. Потом снова на папку. И подумал, что английский никуда не денется. А вот возможность провести вечер с Мэй — ещё неизвестно.

— Ладно.

Она довольно улыбнулась.

Фильм я сейчас уже даже не вспомню. Помню только, что весь сеанс мы постоянно шутили друг над другом. Она умудрилась рассыпать половину попкорна. Я облился колой. Она потом ещё минут десять смеялась надо мной.

Когда мы вышли из кинотеатра, на улице уже начинало темнеть.

— Слушай... — неожиданно сказала Мэй.

— М?

— Ты же правда вчера готовился?

Я посмотрел на неё.

— Было немного.

— Немного — это сколько?

— До двух ночи.

Она остановилась.

— Серьёзно?

Я кивнул. Несколько секунд она молчала. Потом тихо сказала:

— Прости.

Я пожал плечами.

— Да ладно.

— Нет, правда. Я ужасная.

После кино мы ещё часа два гуляли по парку. Разговаривали вообще обо всём: о школе, о фильме, о том, как она ненавидит английский, о том, что я никогда не опаздываю, о том, почему утки в пруду всегда выглядят недовольными.

Самое смешное, что английский мы тогда так и не открыли. Да и потом тоже. Зато именно после того вечера мы начали общаться почти каждый день. Наверное... это был лучший провал в моей жизни.

...Знаешь, я до сих пор не знаю, зачем рассказываю тебе то, что ты и сама помнишь. Наверное, просто потому что мне нравится, как это звучит, когда я это записываю. Как будто пока я пишу — это ещё немного длится.

Глава 6

За окном только начинало светать. Сквозь шторы пробивался тусклый утренний свет, а рядом, мирно свернувшись калачиком, спала Сюй Мэй. Линь осторожно поднялся с кровати, стараясь не разбудить её. Плечо тут же отозвалось ноющей болью.

— Чёрт... — тихо пробормотал он.

На кухне Линь поставил чайник и подошёл к окну. Во дворе было тихо. Люди спешили на работу, кто-то выгуливал собаку, пожилой мужчина поливал цветы. Обычное утро. Но мысли снова и снова возвращались к тому дому.

Линь Чжоу достал телефон. Несколько секунд смотрел на экран, затем открыл список контактов. Ван Цзе. Большой палец завис над кнопкой вызова. Через несколько секунд в трубке послышался сонный голос.

— Ты вообще видел, который час?

— Видел.

— Ты должен сейчас лежать дома.

— Мне нужен адрес. Того места с фотографии.

На другом конце повисла тишина.

— Какой ещё адрес? Я же сказал — материалы дела я тебе не показываю.

— Мне не нужны материалы. Просто адрес.

— Линь.

— Что?

— Нет.

— Ван, ну хоть что-то. Я никому не скажу, откуда узнал.

— Дело не в этом. Ты на больничном, ты не в деле, и если кто-то узнает, что я тебе слил адрес места преступления...

— Никто не узнает.

— Нет.

Линь на секунду замолчал, собираясь с мыслями.

— Тогда хотя бы скажи — я имею право просто съездить и посмотреть на дом снаружи? Это же не запрещено законом.

— Формально нет. Но ты прекрасно понимаешь, что спрашиваешь не про закон, а про адрес.

— Ван. Пожалуйста.

Молчание затянулось.

— Клянусь, никаких глупостей. Просто хочу посмотреть. Мне правда очень интересно.

На другом конце линии снова стало тихо — на этот раз надолго.

— Линь... у тебя всё хорошо?

Вопрос застал его врасплох. Он думал быстро.

— Всё нормально. Просто... после ранения я, кажется, слишком много сижу дома и слишком много думаю. Врач говорил, что первое время это нормально. Мне нужно просто съездить, увидеть что-то своими глазами — и, может, голова перестанет прокручивать одно и то же.

Ван долго молчал.

— Ладно.

Он тяжело выдохнул.

— Только адрес. И обещай, что просто посмотришь снаружи и уедешь.

— Обещаю.

— Спасибо. Ты настоящий друг.

— Не благодари. Если кто-то спросит — я тебе ничего не говорил.

— Понял. Спасибо.

Через несколько секунд телефон коротко завибрировал. Пришло сообщение: «Пинц-зян-лу, 148, район Гусу, Сучжоу.»

Линь надел куртку, стараясь не тревожить плечо, взял ключи и тихо вышел из квартиры. Дверь за его спиной негромко щёлкнула. Мэй даже не проснулась.

Такси остановилось у начала узкой каменной улочки. Линь расплатился с водителем и вышел из машины. Плечо неприятно потянуло от резкого движения. Несколько секунд он молча смотрел вперёд.

Историческая часть Сучжоу почти не изменилась за последние десятилетия. Узкие улочки тянулись вдоль каналов, белые дома с тёмно-серой черепичной крышей стояли так близко друг к другу, что казалось — они поддерживают соседние стены. Под карнизами покачивались красные фонари, а из приоткрытых окон доносились голоса соседей. Днём район жил своей привычной жизнью, но здесь всё равно было удивительно тихо.

Линь пошёл вперёд. Он свернул за угол. И замер.

Тот самый дом. Белые оштукатуренные стены, тёмная черепичная крыша, старые деревянные ставни, потемневшая от времени входная дверь и небольшая металлическая табличка с номером дома. Всё было именно так, как он видел во сне.

Линь подошёл ближе. Во сне именно здесь под его ногой хрустнул мелкий гравий. Линь опустил взгляд. Гравий всё ещё лежал на том же месте. Он сделал шаг. Хруст. По спине пробежал холод.

У входа дежурил молодой полицейский — судя по всему, совсем недавно из академии.

— Доброе утро.

Линь показал удостоверение. Полицейский неуверенно сверил фотографию, переводя взгляд с документа на его лицо и обратно.

— Вам должны были позвонить, что я подъеду, — спокойно сказал Линь.

Никто ему не звонил. Полицейский на секунду замялся, явно не зная, как поступить — то ли ему просто забыли сообщить, то ли он и правда что-то упустил.

— Э-э... Хорошо. Проходите, детектив.

Жёлтая лента лениво колыхнулась, когда Линь переступил через неё. Внутри дом казался намного больше, чем выглядел снаружи. Из небольшой прихожей открывался вид на внутренний дворик. Линь замер.

В центре дома действительно находился небольшой традиционный двор. Сквозь открытую крышу внутрь падал дневной свет, а мелкие капли дождя тихо разбивались о каменную плитку. В самом центре рос небольшой японский клён, рядом стояла каменная скамья. Линь неподвижно смотрел на дерево. Именно его он видел первым, когда проснулся во сне.

Он прошёл дальше. Слева располагалась просторная гостиная. Большие деревянные окна пропускали много света. Низкий диван, чайный столик, книжные полки и несколько фотографий супругов на стене.

Линь подошёл ближе. Он снял одну из фотографий здоровой рукой и начал её рассматривать.

На снимке мужчина лет сорока восьми крепко обнимал женщину примерно того же возраста. Мужчина был немного выше своей жены, крепкого телосложения, с небольшим животом и каштановыми волосами. Его смуглое лицо украшала широкая улыбка.

Женщина, наоборот, была невысокой и полной. Светло-русые волосы едва касались плеч и завивались небольшими кудрями. Даже на фотографии можно было заметить её необычный макияж — яркий, немного странный, совсем не подходящий ей.

Линь невольно нахмурился. Он пытался вспомнить лицо женщины из своего сна. Но не мог. В памяти всплывали лишь отдельные детали: силуэт, браслет, запах дождя... Лица не было.

Он поставил фотографию обратно.

— Их звали Чэнь Гуан и Ли Жун, — раздался за спиной голос. Это был уже другой полицейский — постарше, судя по голосу, из тех, кто давно работает на таких объектах.

Линь обернулся.

— Муж работал архитектором. Почти всю жизнь в одной архитектурной компании. Соседи говорят, был очень спокойным человеком.

Полицейский подошёл к книжной полке и указал на другую фотографию. На ней Чэнь Гуан стоял возле большого рулона чертежей, а рядом улыбалась Ли Жун, держа в руках плёночный фотоаппарат.

— А жена была фотографом. Работала в основном на себя. Любила плёночные камеры и почти никогда не выходила из дома без фотоаппарата.

Линь перевёл взгляд на полку. Там действительно стояли несколько старых плёночных камер. Возле них лежали аккуратно подписанные коробочки с фотоплёнкой.

— По словам соседей, они были очень дружной парой, — продолжил полицейский. — Детей у них не было. Почти всё свободное время проводили вместе.

Он ненадолго замолчал.

— Кстати... буквально пару месяцев назад они купили новую квартиру.

— Новую? — переспросил Линь.

— Да. Где-то в промышленном парке. Начали понемногу перевозить вещи, но окончательно переехать так и не успели.

— Почему?

Полицейский пожал плечами.

— Пока не знаем. Возможно, хотели сначала закончить здесь какие-то дела.

Линь ещё раз посмотрел на фотографии. На каждой из них супруги улыбались. Обычные люди.

Справа находилась небольшая современная кухня. Окна выходили прямо на канал. Несмотря на то что окно было закрыто, Линю почудился запах сырой воды.

За кухней он заметил почти незаметную деревянную дверь. Во сне он даже не обратил на неё внимания. Теперь же она показалась ему слишком важной.

Полицейский, заметив его взгляд, сказал: — Мы предполагаем, что убийца мог уйти именно отсюда.

Линь молча кивнул.

За дверью оказался небольшой деревянный настил. Две старые каменные ступеньки уходили прямо к воде. У берега ещё сохранилось металлическое кольцо, к которому когда-то пришвартовывали лодки. Если бы преступник сел в лодку и уплыл по каналу... Никто из соседей ничего бы не заметил.

Линь вернулся в дом. Линь ещё раз обвёл взглядом гостиную, затем прихожую, внутренний двор. Дом был именно таким, каким он видел его во сне. До последней детали.

Он больше не сомневался. Это был не сон, рождённый больным сознанием. Он видел это место ещё до того, как переступил его порог.

Плечо снова заныло — должно быть, от долгой ходьбы.

Линь вышел из дома. Полицейский снова натянул жёлтую ленту через вход. Улица встретила его привычным шумом воды и редкими голосами прохожих.

Он остановился возле канала. Долго смотрел на тёмную воду. Если бы тогда, во сне, он открыл ещё одну дверь... Если бы прошёл чуть дальше... Возможно, он увидел бы что-то ещё. Что-то, чего пока не знает полиция. Эта мысль не давала ему покоя.

Линь достал телефон. Открыл приложение такси и без колебаний ввёл адрес полицейского управления.

Глава 7

Мэй, знаешь, я весь день не могу перестать думать об одной супружеской паре. Не буду вдаваться в подробности — просто они прожили вместе всю жизнь. И умерли в один день.

Странно, но сперва я почти ничего к ним не почувствовал. Хотя... наверное, всё-таки немного.

Как же это одновременно мерзко и... хорошо — уйти с любимым человеком в один день. Прожить всю жизнь вместе. И уйти вместе. Хотя вряд ли перед этим они думали о том, как им повезло.

А хотел бы я уйти с тобой в один день? Даже не знаю. Наверное, всё-таки нет... Или да?

Если бы правда пришлось выбирать, я даже не знаю, как бы поступил. Конечно, любой, кто любит, скажет, что пожертвовал бы собой ради другого. Но мне кажется, те, кто так говорит, просто не понимают, насколько это на самом деле эгоистично.

А как бы поступила ты? Знаю, знаю — ты бы сказала, что ответ очевиден. Ты всегда так говоришь, когда на самом деле сама не уверена.

Допустим, я ушёл первым. А что тогда будет с тобой? Даже представить не могу, как бы тебе было плохо.

Может... было бы правильнее, если бы это выпало мне — знать, каково жить без тебя, а не тебе — каково жить без меня? Хотя... Что это вообще за жизнь была бы — без тебя?

Нет. Всё-таки, наверное, действительно счастье — уйти в один день. Ведь если уйти вместе — значит остаться вместе. Но это только если где-то там правда что-то есть после.

А если нет... Тогда что?

Глава 8

Полицейское управление встретило Линя привычным шумом: телефонные звонки, торопливые шаги, шелест бумаг. Казалось, за те несколько дней, что он провёл в больнице, здесь не изменилось абсолютно ничего.

Несколько коллег удивлённо подняли головы.

— Линь?

— Ты же на больничном.

— Уже выписали?

Он лишь коротко кивнул и, не останавливаясь, направился к кабинету начальника. Дверь была приоткрыта, и он тихо постучал.

— Войдите.

За большим деревянным столом сидел начальник отдела — Пан Лэй, мужчина лет пятидесяти с короткими седыми волосами. Он быстро поднял глаза от документов и несколько секунд молча смотрел на Линя.

— Ты должен быть дома.

— Доброе утро.

— Нет. Не доброе.

Начальник отложил папку.

— Врач дал тебе месяц больничного.

— Три недели.

— Какая разница?

Линь молчал.

— Плечо как?

— Уже лучше.

— Не ври.

Линь невольно повёл плечом — совсем чуть-чуть, но этого хватило, чтобы выдать его. В кабинете повисла тишина, и Пан Лэй тяжело вздохнул.

— Зачем пришёл?

— Я хочу вернуться к работе.

— Нет.

Ответ прозвучал настолько быстро, что Линь даже не успел договорить.

— Я ещё не закончил.

— А я уже закончил.

Начальник скрестил руки.

— Ты получил огнестрельное ранение. Потерял сознание. Несколько дней пролежал в коме. И теперь приходишь ко мне просить новое дело?

— Не новое.

— Дело супругов из района Гусу.

Пан Лэй смерил его долгим взглядом.

— Мне сегодня утром звонил дежурный с Пинцзян-лу. Молодой, из новеньких. Сказал, что впустил детектива, который якобы должен был приехать по договорённости, — а потом засомневался и на всякий случай доложил.

— Хочешь рассказать мне, кто должен был тебя предупредить?

Линь молчал.

— Так я и думал.

Пан Лэй резко поднялся со стула.

— Ты вообще понимаешь, что тебе сейчас положено лежать дома? Не то что разгуливать по опечатанным местам преступления, выдавая себя за того, кого туда пригласили.

— Понимаю.

— Тогда объясни, что ты вообще там забыл.

Линь поморщился — плечо снова заныло — и выдержал паузу.

— Осматривал дом.

Начальник раздражённо усмехнулся.

— И что же такого увидел опытный детектив, чего не увидела вся следственная группа?

— Задний выход. За кухней есть дверь, ведущая прямо к каналу.

Начальник молча смотрел на него.

— Оттуда можно незаметно уйти на лодке.

Пан Лэй ничего не ответил. Он открыл папку с материалами дела и быстро пролистал несколько страниц, остановился, нахмурился, ещё раз посмотрел — и наконец перевёл взгляд на Линя.

— Откуда ты знаешь про лодку?

— Возле настила сохранилось металлическое кольцо для швартовки.

Начальник снова посмотрел в документы. Ни слова. Ни фотографии. Ни одного упоминания.

Он закрыл папку.

— Хорошо.

Линь поднял глаза.

— Но слушай меня внимательно. Ты не возглавишь расследование. Официально руководителем остаётся Ван Цзе. Ты присоединяешься к группе только как второй следователь. Без задержаний. Без оружия. Без самостоятельных выездов. И если врач скажет, что ты перегружаешь себя, я лично отправлю тебя обратно домой.

Линь впервые за весь разговор едва заметно улыбнулся.

— Согласен.

Начальник ткнул в него пальцем.

— И это не потому, что ты меня убедил. Просто если ты действительно заметил то, чего не заметили остальные... значит, от тебя пока ещё есть польза.

— Спасибо.

— Не благодари. Иди работать. Только постарайся больше не ловить пули плечом. И Линь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.